

Энергия смерти опустошила флот, разрушая и пробивая внешнюю броню каждого космического корабля. Они разлетелись, как фейерверк, когда фигура Хилы проплывала сквозь них.

Бесчисленные войска на стороне Горутана были убиты в результате сочетания физического и ментального урона. Энергия смерти истощила их жизнь, их фрагменты души были поглощены ею, чтобы увеличить силу и восстановить здоровье.

После этой атаки флот на короткое время погрузился в хаос, но они быстро стабилизировались и выпустили залп по Хиле. Однако от большинства их атак она уклонилась или блокировала своим щитом энергии смерти, и лишь небольшая часть наносила урон.

С высокоэффективной способностью Хилы Вампиризма эти раны были исцелены в мгновение ока.

Глаза Горутана, казалось, собирались извергнуть огонь, его гнев достиг пика. Он внезапно увеличил скорость, почти мгновенно преодолев барьер энергии смерти, окружавший Хилу. На этот раз он не проявил милосердия, обрушив удары по телу Хилы, избивая ее.

Бум бум бум!

Из его кулаков вырвались потоки сжатого воздуха, разрушающие внутренние органы и кости Хилы. Разгневанный Боец выше класса А источал огромную жажду убийства, как будто он хотел превратить ее в фарш.

Однако Хила украдала много жизненной силы у людей, которых она только что убила, поэтому ее здоровье постоянно падало и взлетало, едва поддерживая ее во время интенсивной атаки.

Хила продолжала уклоняться от ударов, насколько могла, и даже время от времени атаковала.

— Ты ищешь смерти!

Ярость Горутана не знала границ, и когда он бил Хилу, он смотрел с намерением убийства на флот Армии Блэкстара.

Поскольку Хила осмелилась убить его подчиненных, он мог сделать то же самое, чтобы «отдать дань уважения» Армии Блэкстара.

Но его глаза вскоре сузились, когда он увидел, что из флота Армии Блэкстара вылетел механический отряд изнутри одного из космических кораблей, стоящих на самом переднем крае. Ведущий механический солдат испускал пугающие колебания энергии. Вполне вероятно, что Блэкстар предпочел перестраховаться и перенес сознание в носитель.

Механическая армия Хан Сяо оставалась на позиции, без какого-либо намерения спасти Хилу, но Горутан знал, что если он нападет на флот, то это станет битва два на одного.

«На моей стороне есть только я и я даже не могу вызвать клона. Если я атакую флот Блэкстара, мне придется сразиться с ним. Тогда Хила сможет продолжить убивать моих подчиненных».

Когда эта мысль промелькнула в его голове, Горутан мог лишь отбросить мысль о нападении на флот Армии, становясь в процессе еще более злым.

Он был пиковым Супером выше класса А, так почему же ему казалось, что его заставляли тренировать врага?

«Блэкстар, ты думаешь, что я действительно не убью твоего подчиненного?»

«Хорошо! Поскольку ты не собираешься действовать, я забью твоего заместителя до смерти!»

С тех пор, как Хила начала убивать его людей, конфликт обострился, и Горутан больше не придерживался желания проверить навыки Хилы, а скорее он хотел убить ее...

«Я не должен провоцировать Блэкстара? Ну и что? Мы оба пиковые Суперы выше класса А. Блэкстар думает, что я его боюсь? У этого папочки тоже вспыльчивый характер!»

Горутан немедленно усилил наступление, обстреляв противника перед собой.

Такая безумная атака означала, что он был более уязвим. Хила вся истекала кровью, но она игнорировала боль и сохраняла спокойствие, глядя на все более интенсивную энергию смерти на теле Горутана. В ее глазах загорелся неизвестный свет.

В это время кулак Горутана закружился в яростной ауре, и после использования его навыков сила возросла. Казалось, пространство вокруг его кулака искривлялось.

Свуш!

Кулак прошел сквозь грудь Хилы, словно пронзая ее, разделяя окружавший ее красный океан энергии смерти.

Но глаза Горутана сузились. Он действительно чувствовал себя так, как будто наткнулся на что-то плохое.

Тело Хилы растворилось в массе энергии смерти, и, отделившись от руки Горутана, океан

энергии смерти принял форму гуманоида, трансформировавшись в тело Хилы.

[Наступление в Море Мертвых]!

Хила могла превратить свое тело в энергетическую форму жизни и телепортироваться в любую область, где было достаточно энергии смерти. Это был один из ее немногих навыков перемещения.

Горутан нахмурился. После столь долгого избиения своего противника он предположил, что у нее нет способности телепортироваться или уклоняться.

Когда он собрался преследовать ее, Горутан почувствовал, как его кулак опускается. В тот момент Хила приказала энергии смерти обернуться вокруг его кулака, высвободив огромную силу притяжения, которая заставила его руку погрузиться в океан энергии смерти.

В то же время количество меток [Смертельной эрозии] на его теле увеличилось с десяти до пятнадцати!

[Экстрадиция мертвых]!

Метод Хилы наложения меток [Смертельной эрозии] основан не только на общих атаках. У нее была способность мгновенно накладывать несколько меток Смертельной эрозии на цель, и этот навык был одним из них.

Изначально она скрывала свои навыки ради этого внезапного блицкрига. Она наложила все пятнадцать меток на Горутана одним махом, прежде чем взорвать их с помощью [Жнеца душ].

Она атаковала флот Горутана только для того, чтобы активировать свой эффект Вампиризма, создав поле битвы, которое способствовало повышению ее выносливости, а также привлекало ненависть.

По ее мнению, только используя приманку и спровоцировав гнев Горутана, он покажет брешь, и она получит шанс атаковать. Пока он будет продолжать наступление, энергия, расходуемая на защиту, будет ослабевать.

Глаза Хилы были спокойны, и в тот момент, когда навык вступил в силу, она не дала Горутану времени среагировать, плавно соединив его со [Жнецом душ], взорвав все пятнадцать меток одновременно.

Бум!

Горутан взорвался ослепительным красным светом!

Хила воспользовалась возможностью и отступила.

Однако сразу после взрыва изнутри взрыва вырвалась темно-коричневая волна бойцового пламени, испаряющая всю энергию смерти на своем пути, и врезалась прямо в Хилу. Это подтолкнуло ее к планете Фири.

Коричневый луч света проник в планету Фири, как зубочистка сквозь апельсин.

В следующую секунду свет полностью прошел через оба конца планеты и начал быстро расширяться, открывая красное свечение ядра планеты.

Бзззз!

Глаза всех встретили белый свет, отчего зрители подсознательно зажмурились. Если бы иллюминатор линкора не имел функции автоматической регулировки спектра и яркости, такого уровня света было бы достаточно, чтобы сжечь глаза большинству присутствующих.

— Тревога! Тревога! Обнаружен высокоэнергетический источник реакции! Уровень излучаемой реакции: уничтожение планеты!

На каждом корабле резко прозвучала тревога, и когда все снова открыли глаза, огромная планета исчезла, как будто ее никогда не существовало.

Все, что осталось — это плавающие на ее месте частицы пыли, обломки и куски планеты. Вся планета была уничтожена, и Хилы нигде не было видно.

В этот момент энергия смерти от Смертельной эрозии рухнула, обнажив тело Горутана, покрытое едкими ранами, которые медленно заживали.

Поскольку его уровень был слишком высок, смертельный приговор потерпел неудачу, но он все равно потерял двадцать процентов своего здоровья от этого одного удара!

С тех пор, как он стал Супером выше класса А, Горутан редко получал такие серьезные травмы. Он ожидал, что разобраться с этим только что родившимся Супером выше класса А будет несложно; он не предполагал, что все обернется таким образом.

В ярости Горутан использовал один из своих козырей, свою самодельную технику Бойца [Стиль Предка Зверей — Свет Аннигиляции]. Это был не просто бойцовский навык, но он также содержал законы Вселенной, которые проходили через его тело.

На первый взгляд это выглядело как луч пламени Бойца, но на самом деле навык перемешивал пространство вокруг себя, создав ужасную радиационную энергию, увеличивающую урон.

Попадание в ядро планеты вызовет цепную реакцию, которая приведет к уничтожению планеты.

Здоровье Хилы с самого начала не было полным, и с этим ударом, вероятно, она была бы мгновенно убита.

Убийственный взгляд Горутана обратился к Блэкстару вдалеке, аура вокруг него экспоненциально возрастала.

Убив перед ним заместителя командующего Армией, Горутан не думал, что Блэкстар останется равнодушным, поэтому он начал готовиться к встрече с этим грозным противником.

Однако, к его большому удивлению, Хан Сяо и его механические войска не бросились к нему, как ожидалось, а скорее повернулись, чтобы посмотреть на тлеющие обломки планеты.

В тот момент, когда он был озадачен, вокруг обломков планеты Фири засияли серые пятнышки и собрались, образуя вихрь. Внутри этого вихря находилось духовное тело Хилы, и это также привлекало взгляд Горутана.

В следующий миг тело Хилы преобразовалось в вихре, и энергия смерти обернулась вокруг нее, как плащ, открывая только смертельно бледное лицо.

Один из механических солдат выбросил эмблему армии, которую Хила активировала, превратив ее в бесчисленные наночастицы, которые образовали боевой костюм Багровой Змеи вокруг ее тела. Сразу после этого ей было введено жизненное зелье Авроры, которое было внутри костюма, и вялое состояние Хилы после того, как она бросила вызов смерти, быстро исчезло, ее здоровье восстановилось более чем на половину.

— Не умерла, — глаза Горутана сузились, выражение его лица потускнело.

Если бы он не намеревался убить Хилу, это было бы хорошо, но, поскольку он уже раскрыл свой убийственный ход, это только заставило Горутана почувствовать себя еще более униженным.

Но Блэкстар уже вмешался, поэтому о продолжении его атаки не могло быть и речи. Горутан нахмурился, решив вместо этого перестроить построение своего флота. По его мнению, поскольку Хила не умерла, Блэкстар определенно должен был дать ему объяснения.

С другой стороны, Хила вернулась к носителю, и Хан Сяо взглянул на нее с легкой улыбкой на лице:

— Ну как? Все еще хочешь, чтобы тебя и дальше избивали?

Хила покачала головой:

— Я не смогу победить его, но мне удалось оставить ему кое-что на память.

Она чувствовала, что эта битва была весьма полезной, она позволила ей накопить больше опыта и уроков по работе с другими людьми за пределами класса А. В то же время она убила много войск противника, и ее сила немного увеличилась.

В частности, было несколько Суперов класса Бедствия, которые умерли от ее руки, предоставленный ими бонус, был весьма впечатляющим, лучше, чем звери, которых она убивала во время своего обучения.

Говоря это, Хила внезапно остановилась и с некоторой неуверенностью спросила:

— На этот раз... я доставила тебе неприятности?

Чтобы изменить свое невыгодное положение, она напала на флот другой стороны. Такого рода метод боя легко разжигал злость, поэтому Горутан, вероятно, испытывал к ней более глубокую ненависть.

Конечно, Хила совершенно не собиралась извиняться перед Горутаном. В тот момент, когда она вошла в боевое состояние, враг в ее глазах превратился в мешок с кровью. Она могла лишь извиниться перед Хан Сяо.

«Кажется я легко наживаю врагов. Возможно, остаться в армии Блэкстара — неправильное решение...»

Хила не могла не подумать об этом, поджав губы.

Она по-прежнему была той же Богиней Смерти, которая относилась к жизни как к сорнякам. Возможно эта черта была вызвана ее способностями. Единственное, что изменилось — она не убивала обычных людей без разбора, а ее жестокость была направлена только на врага.

Хан Сяо знал, что Хила не умеет говорить красиво. Она откровенно высказала свое мнение, и не стоило ожидать, что она извинится перед Горутаном.

Хан Сяо покачал головой, отвечая твердым тоном:

— Мы поговорим об этом, когда вернемся. Просто иди и отдохни. Остальное оставь мне.

Услышав это, Хила несколько раз открыла и закрыла рот, но в конце концов тихо кивнула и

поднялась на борт космического корабля.

Хан Сяо направил носитель, медленно приближался к войскам Горутана.

Достигнув центра двух флотов, войска выбросили множество сжатых сфер, которые превратились в небольшое парящее святилище площадью около тысячи квадратных метров. Дверь базы широко открылась, и Хан Сяо сделал приглашающий жест в сторону Горутана.

Последний прищурился, но влетел в базу. Святилище было наполнено свежим воздухом, а в центре располагался длинный стол для переговоров с высокими сиденьями с обоих концов.

Хан Сяо сел на одно из сидений, кивая в сторону Горутана.

— Садись, пожалуйста.

Горутан плюхнулся на один из стульев и проворчал:

— Блэкстар, твой заместитель действительно храбр. Я ни разу не видел Супера выше класса А, который так охотно ищет смерти. Она считает, что может делать все, что ей заблагорассудится, раз ты ее покровитель?

— Ха-ха, что это за слова? Она всегда была смелой, и это не имеет никакого отношения ко мне,
— Хан Сяо покачал головой.

— Я не хочу продолжать говорить с тобой о ерунде, — Горутан махнул рукой. — Я проявил к тебе уважение, не лишив ее жизни. Но она убила моих потомков, и этот долг нужно погасить. Давай обсудим, как это решить.

— Я думаю, это просто, — Хан Сяо погладил свой металлический подбородок. — Ты приказываешь своим войскам, чтобы они покинули это место, и я больше не буду заниматься этим вопросом. Как насчет этого?

— Что ты сказал? Скажи это еще раз, если не боишься умереть! — Горутан яростно взглянул, а его бойцовский огонь бушевал вокруг него.

— Не волнуйся, — Хан Сяо махнул руками, чтобы успокоить Горутана. — Не думаю, что Хила самолично захотела бросить тебе вызов, так кто виноват в этом? И я думаю, ты, вероятно, обнаружил это, но она атаковала твой флот не для того, чтобы излить свой гнев, а для того, чтобы показать свои способности и создать для себя благоприятное поле битвы. В конце концов, она тебе не противник, поэтому, конечно, ей нужно было использовать свое окружение. С моей точки зрения, это весь твой флот столкнулся с ней. Разве это не более несправедливо?

— Раньше я с тобой не контактировал, но похоже, что твоя репутация действительно опережает тебя. Ты так же бесстыден, как говорят слухи, — Горутан холодно рассмеялся.

— Где это такие слухи? — Хан Сяо щелкнул языком. — Пиковый Супер выше класса А издевается над новеньким Супером выше класса А, не правда ли звучит не слишком хорошо? У меня нет ни зла, ни ненависти к тебе, но ты решил спровоцировать и запугать моего заместителя. Конечно, она тебе не противник, но ты даже не позволил ей создать для себя благоприятную среду. Если это не издевательство над слабым, то что?

Слова Горутана застряли у него в горле, и он наконец глубоким голосом прорычал:

— Несмотря ни на что, многие из убитых были моими потомками, а некоторые были даже Суперами класса Бедствия, которые я старательно поднимал. Она первой напала на мой флот, так что это дело было спровоцировано ею. Я этого так не оставлю!

Хан Сяо в ответ рассмеялся:

— Разве это не ты начал? Почему теперь это наша проблема? Более того, ты сначала активно провоцировал нас, а теперь говоришь, что моя подчиненная слишком жестокая. Я чувствую, что ты более бесстыдный, чем я.

Бах!

Горутан тяжело хлопнул по столу, когда встал с яростью на лице.

— Блэкстар, следи за своим поведением!

— Хорошо, допустим, твои слова имеют смысл. Тогда что ты хочешь, чтобы мы сделали?

— Конечно же мне нужна компенсация! — Горутан холодно ответил. — Я не буду заставлять тебя отплатить жизнь жизнью, но я хочу, чтобы ты заплатил мне компенсацию и заставил Хилу извиниться передо мной.

— О, звучит разумно, — Хан Сяо улыбнулся, — Но я отказываюсь.

— Блэкстар! — Горутан разбил стол между ними вдребезги, крича, — Ты хочешь сделать меня врагом?

В этот момент приятный тон Хан Сяо стал холодным:

— Ты думаешь, что зол только ты? Ты издевался над моей старой подругой и даже хотел

переманить ее. Я еще не уладил это с тобой! А также... Какое ошибочное мнение заставляет тебя думать, что я не могу позволить себе сделать тебя врагом?

Носитель медленно поднялся, пlying, пока не долетел до Горутана. Они смотрели друг на друга, и их взгляды выглядели так, словно они могли бы просверлить планету насквозь.

Хан Сяо медленно заговорил:

— Думаешь я позволю трогать моих людей?!

Говоря это, он поднял руку, ткнув Горутана в грудь, и его голос стал стальным.

— Вы, люди, каждый день приходите проверять мое терпение и ограничения. Вы думаете, что я не могу в один момент рассердиться? Этот папочка убил кучу людей! Ты хочешь поиграть со мной? Я буду играть с тобой до конца. Ты можешь себе это позволить?!

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1615068>